

Главная спальня была просторной и уютной, и, несмотря на то что на кровати спали двое, она всё равно казалась невероятно большой.

Перед тем как выключить свет, Чжун Кайфань резко притянул его к себе:

— Я что, людоед?

Линь Юань нашёл язвительность Чжун Кайфана немного милой и не смог сдержать смеха:

— Нет, просто я люблю ворочаться во сне, боюсь тебя потревожить.

Наконец, свет погас, и Чжун Кайфань обнял Линь Юаня сзади, глубоко вдохнув запах его шеи, словно был одержим его ароматом.

— Щекотно, — Линь Юань засмеялся, пытаясь увернуться. — Чжун Кайфань, не дуй мне в ухо, и руки убери.

Чжун Кайфань не сдавался, в его голосе сквозило лёгкое недовольство:

— Я даже ещё ничего толком не потрогал.

С этими словами его рука скользнула под одежду Линь Юаня, который, как угорь, начал извиваться в одеяле, пинаясь и задыхаясь от смеха:

— Эй, эй, Чжун Кайфань, хватит, я правда боюсь щекотки.

Чжун Кайфань не обращал на это внимания, двигаясь рукой вниз по животу Линь Юаня, почти полностью его ощупывая, и, почувствовав, что у того появилась реакция, поцеловал его мочку уха.

Линь Юань, тяжело дыша, отступал шаг за шагом:

— Если ты продолжишь, я не смогу заснуть.

Но Чжун Кайфань тут же остановился, спокойно произнес совершенно неуместную фразу:

— Ты слишком худой, неудобно трогать.

Услышав это, Линь Юань совсем расстроился. Он развернулся и с возмущением сказал:

— Ты что, меня бесплатно используешь?

Чжун Кайфань рассмеялся.

Линь Юань вовсе не хвастался, его кости были красивыми, а пропорции тела — идеальными. Хотя он и не достиг вершины карьеры, но всё же был мечтой многих. Как же так получилось, что в глазах Чжун Кайфана он стал «неудобным для прикосновений»?

Если бы он хоть немного поправился, Ань Жань начала бы твердить ему о похудении.

Придя к этой мысли, Линь Юань разозлился, выхватил подушку Чжун Кайфана и с гневом спрыгнул с кровати.

Его ноги даже не успели коснуться пола, как Чжун Кайфань остановил его, завернул обратно в

одеяло и тихо успокоил:

— Ты что, обиделся?

— У тебя вообще всё в порядке с головой? Почему у тебя столько требований? Я что, должен идеально соответствовать твоим представлениям о красоте? Без малейшего отклонения? — Линь Юань выпалил целую тираду, с силой отталкивая Чжун Кайфаня.

Но Чжун Кайфань даже не пошевелился, терпеливо снося всё это, и, когда гнев Линь Юаня немного утих, сказал:

— Я просто пошутил.

— Это что за шутка такая?! — Линь Юань не смог сдержать громкости, теперь он особенно остро воспринимал оценки Чжун Кайфаня.

Чжун Кайфань крепче обнял его и тихо произнёс:

— А Юань, ты правда слишком худой. Сколько ты сейчас весишь? Помню, в университете было больше шестидесяти пяти килограммов, почти семьдесят. А сейчас сколько? А?

Услышав это, Линь Юань замолчал, опустив голову.

Его рост был 179 см, а на последнем взвешивании вес оказался всего 60 кг.

— Ань Жань контролирует твой рацион? — В темноте комнаты, освещённой лишь слабым светом ночника, Чжун Кайфань смотрел в глаза Линь Юаня с жалостью. — Как твой организм выдерживает?

У Линь Юаня защемило в носу, он вспомнил, как мама тоже говорила ему подобное. Она постоянно подкладывала ему еду, боясь, что он останется голодным.

Чжун Кайфань всегда умел сначала довести до дрожи, а потом утешить.

— Если поправлюсь, на экране буду выглядеть плохо, — наконец выдавил Линь Юань.

Чжун Кайфань вздохнул, положив голову на руку:

— Я найму тебе персонального тренера, будешь заниматься здоровыми тренировками в свободное время. Ешь нормально, не поправишься. Ничто не важнее здоровья.

Линь Юань обнял Чжун Кайфаня за талию, прижавшись к его груди, и молча кивнул.

В этом мире, кроме мамы, только Чжун Кайфань так заботился о нём.

Почувствовав, что настроение Линь Юаня улучшилось, Чжун Кайфань снова начал подшучивать:

— И кстати, я тебя не бесплатно использовал, я заплатил.

— Чжун Кайфань!!!

Только что утихший гнев снова вспыхнул, Линь Юань схватил свою подушку и прижал её к лицу Чжун Кайфаня.

Чжун Кайфань рассмеялся, отбиваясь рукой:

— Ладно, ладно.

Он вернул подушку Линь Юаня на место, уложил его обратно в кровать и поцеловал в лоб:

— Спокойной ночи.

В сердце Линь Юаня поднялась горько-сладкая волна счастья.

Он вспомнил дни, когда они жили вместе. Чжун Кайфань был человеком немногословным, никогда не произносил слов любви, и его самой большой нежностью было «спокойной ночи».

Его голос был низким и бархатистым, словно выдержанным долгие годы, и, казалось, проникал в сны навечно.

На следующее утро Линь Юань проснулся рано, Чжун Кайфань ещё спал.

Босиком Линь Юань вышел из комнаты и начал умываться. Так как ему предстояло участвовать в мероприятии на кинофестивале, он должен был поменять одежду на месте. Сейчас он нашёл свою повседневную одежду, натянул свитер и достал чёрную пуховку из чемодана.

Перед уходом Линь Юань немного забеспокоился и тихо зашёл в главную спальню. Чжун Кайфань, услышав звук, слегка приоткрыл глаза и увидел мальчика в белом водолазке и серой вязаной шапке, который с ясным взглядом приблизился к нему. Чжун Кайфань непроизвольно улыбнулся.

Линь Юань наклонился и поцеловал Кайфаня в лоб:

— Я пошёл.

Чжун Кайфань закрыл глаза:

— Хорошо.

Только услышав звук закрывающейся двери, Чжун Кайфань медленно открыл глаза, в которых мелькнула тёплая влажность.

Чжун Кайфань вдруг почувствовал, что А Юань его ещё любит.

Он видел, как Линь Юань любит его, всем сердцем и душой, без тени сомнения. Лучшие вещи всегда оставались для него: первый кусочек мороженого, серединка арбуза, кусочек мусса с клубникой, игровые предметы, зонтик, наклонённый в дождь.

А сейчас А Юань был больше похож на матовую банку, в которой виднелись разноцветные конфеты, но дотянуться до них было невозможно.

Только по-настоящему любив, можно понять, как важны ответные чувства.

Но этих ответов всё равно было недостаточно, они не могли залечить трещины.

Скорее, Чжун Кайфань не считал, что Линь Юань любит его недостаточно, а просто постепенно терял доверие к нему. Он был однажды брошен Линь Юанем, и в его сердце

навсегда остался незаживающий шрам.

Он не смел питать больше надежд на Линь Юаня, боясь, что его ожидания снова не оправдаются.

Но, глядя на улыбку А Юаня, Чжун Кайфань снова начинал мечтать, хотел навсегда оставить его рядом.

Как раньше.

А Юань был его «добрым утром» и «спокойной ночью».

Телефон под подушкой начал вибрировать. Чжун Кайфань потер глаза и ответил:

— Алло?

Голос Сяо Чжэна раздался из трубки:

— Прости, Кайфань, что звоню так рано.

Чжун Кайфань улыбнулся, настроение, казалось, было особенно хорошим:

— Всё в порядке.

— Кайфань, я хочу тебе кое-что сказать. Сегодняшний ужин на кинофестивале ты можешь пропустить. Хотя компания Чжун инвестирует в кино, но сегодня вечером будет много знакомых, так что отсутствие не станет проблемой.

Услышав это, Чжун Кайфань внезапно сел, сознание прояснилось:

— Что случилось?

Сяо Чжэн немного помедлил:

— Чжун Цзымин тоже будет там, он в последнее время активно общается с одной актрисой.

Чжун Кайфань слегка разозлился:

— Какое мне дело до него? Он провалил свои махинации в совете директоров, и теперь хочет вмешаться в побочные дела?

Сяо Чжэн боялся, что он рассердится, и терпеливо объяснил:

— Чжун Цзымин долгие годы скрывался в компании Чжун, и убрать его не так просто. Более того, он ищет твои слабые места, и если сегодня вечером что-то случится, Кайфань, мне будет сложно объяснить это перед директором Чжуном.

Обычно на работе Сяо Чжэн всегда обращался к Чжун Кайфаню с уважением, не называя его по имени. Но сейчас он говорил искренне, как друг. Если бы кто-то узнал, что будущий глава компании Чжун — гей, это вызвало бы бурю обсуждений. На самом деле, путь на вершину не был таким уж простым.

Чжун Кайфань замолчал.

Сяо Чжэн ожидал, что он начнёт спорить или настаивать на своём, ведь он знал, что за последние полгода Линь Юань видел Чжун Кайфаня всего несколько раз, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

С тех пор как Чжун Кайфань вернулся в компанию Чжун, его предыдущее образование в области медицины требовало, чтобы он с нуля учился всему, что касается корпоративных решений. Он почти каждый день засыпал под утро.

<http://bllate.org/book/16849/1550525>